

УДК 94 (470.57)

DOI: 10.31040/2222-8349-2023-0-2-99-105

**СУДИМОСТЬ В БАШКИРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х – СЕРЕДИНЕ 1970-х гг.:
ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ**

© Н.В. Ахмадиева

Впервые в историческом ракурсе предпринята попытка исследования динамики судимости, видов и категорий преступлений, социальных характеристик осужденных в Башкирии во второй половине 1960-х – середине 1970-х гг. Особую часть в структуре судимости занимали преступления против личности: убийства, изнасилования, нанесение телесных повреждений. Доля осужденных за умышленное убийство в 1966 г. составила 1.7%, в 1971 г. – 1.9% от общего числа судимых. В 1976 г. за особо тяжкие преступления – умышленные убийства к 10 человекам была применена смертная казнь. Около трети осужденных были судимы за хулиганство, ставшее распространенным девиантным поведением.

В рассматриваемые годы более четверти от общего числа осужденных были судимы за корыстные преступления, в частности за хищения государственного и личного имущества. Усиливало криминогенный потенциал общества и тунеядство, в момент совершения преступления не работали и не учились более 1/10 части судимых. Активная алкоголизация страны обусловила рост преступности и судимости: свыше половины преступлений были совершены нетрезвыми людьми.

Наблюдались определенные социально-классовые различия в структуре осужденных: более половины их было представлено рабочими, колхозники и служащие занимали приблизительно 1/6 и 1/10 часть судимых. Совершали преступления пенсионеры и домохозяйки, их доля составила в указанные годы около 2.5% судимых. Свыше трети осужденных имели только начальное образование. В 1966–1971 гг. масштабы рецидивной преступности среди лиц с непогашенной судимостью (ранее судимых, отбывающих наказание) увеличились в 3.6 раза; в 1976 г. лица, ранее судимые, составили более трети среди всех осужденных, что ставило под сомнение эффективность пенитенциарной системы.

Ключевые слова: судимость, преступления, Башкирия, криминализация.

Со второй половины 1960-х гг. в стране наблюдалась активизация преступности и правонарушений. Существенную роль в данном негативном явлении сыграли либерализация уголовного законодательства, гуманизация правоохранительной сферы, начатые в конце 1950-х гг. В реалиях смягчение карательной политики правоохранительных органов, ослабление уголовно-правового контроля над криминальным сообществом и обществом в целом, привели к росту преступлений и судимости. Количество осужденных по стране с 1967 по 1976 гг. увеличилось с 731 тыс. до 914.9 тыс. человек или в 1.25 раза [Подсчитано по: Государственный архив Российской Федерации – ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 6. Д. 402. Л. 37; Д. 375. Л. 38]. В Башкирии число осужденных составило в 1967 г. 11.6 тыс. человек, в 1975 г. – 13.2 тыс. человек, динамика роста судимости возросла в 1.1 раза [Подсчитано по: Национальный архив Республики Башкортостан – НА РБ. Ф. Р-323. Оп. 4. Д. 8. Л. 83-84; НА РБ. Ф. 122. Оп. 190. Д. 348. Л. 1].

Система уголовного законодательства, структура судимости по характеру и категориям преступления, видам и срокам назначенного приговором суда наказания, фактического отбывания наказания и т.п. изучались и продолжают исследоваться в основном учеными-правоведами [3–7]. В историческом аспекте важным для исследования представляется не столько развитие и функционирование института судимости, системы уголовной юстиции, сколько социальные характеристики осужденных, динамика судимости, виды и категории преступлений – все, что поможет составить социальный портрет граждан, совершивших преступное деяние. Анализ судимости дополнит общую картину развития девиантности в советском обществе, позволит оценить масштабы деятельности государственных и общественных структур, направленных на противодействие распространения негативных явлений. К сожалению, отсутствуют собственно исторические работы, посвященные рассматриваемой проблеме в республиканском

разрезе. Актуальность данной темы исследования подтверждает тот факт, что накопленный советский опыт развития института судимости может способствовать дальнейшему совершенствованию судебной-правовой системы, снижению градуса криминогенности, усилению мер социального контроля и ответственности в современном обществе.

Исследование проблемы судимости в Башкирии в рассматриваемые годы затруднено ввиду отсутствия необходимых для этого статистических данных по соотношению уровней зарегистрированных преступлений, выявленных правонарушителей и осужденных, динамики коэффициентов судимости и преступности и т.п. В то же время доступные архивные материалы показывают, что в Башкирии за 1966–1972 гг. из всех осужденных были ранее судимы за хищения государственного и общественного имущества – 12%; совершили преступление в группе 24%; с применением технических средств 2%. Четверть осужденных совершила преступление в состоянии опьянения. Значительной была и женская преступность и судимость, среди всех осужденных женщины составили 14.5%. Слабый контроль над сохранностью разнообразных ресурсов народного хозяйства провоцировал хищения собственности. В итоге 52% среди осужденных за хищение государственной, общественной собственности состояли в трудовых отношениях с предприятием, учреждением или организацией, где было совершено преступление. Тунеядство также усиливало криминогенный потенциал общества – в момент совершения преступления не работали и не учились 12% судимых. Печальным фактом являлась криминализация подрастающего поколения – доля несовершеннолетних среди осужденных составила в эти годы 8.8% [НА РБ. Ф. Р-323. Оп. 4. Д. 43. Л. 121]. Рост несовершеннолетних судимых обуславливался ошибочной уверенностью многих подростков в их полной безнаказанности за совершаемые преступления (в силу несоответствия возраста, специфики уголовного законодательства). Дефекты социальной системы, нерешенные проблемы общества, такие как пьянство и алкоголизм, тунеядство, отчасти вызванное скрытой безработицей, элементы бесхозяйственности и слабого контроля над социалистической собственностью в народном хозяйстве, низкая вовлеченность подрастающего поколения в общественно-полезную деятельность способствовали криминализации советского социума.

Как известно, брежневский период характеризовался определенной лояльностью и терпимостью в вопросах охраны общественного, государственного имущества. Ослабление государственного контроля над ситуацией провоцировало рост экономических преступлений и судимости. В правоведческой литературе отмечалось, что бесхозяйственность составляла главный источник возникновения объективных предпосылок преступной деятельности в советское время. Связь бесхозяйственности и хищений была достаточно четко установлена проведенными криминологическими исследованиями: в отраслях, на предприятиях и в организациях, административно-территориальных районах, где чаще наблюдались проявления бесхозяйственности, как правило, более высок был и уровень распространения хищений. Усиливало криминогенный потенциал наличие дефектов систем социального контроля, при которых на уровне отдельных личностей и их микрогрупп складывались отрицательные взгляды и нормы социальной направленности [8, с. 87].

Действительно, в Башкирии колхозный и совхозный сектора экономики и сектор торговли являлись наиболее криминализированными отраслями, значительной была преступность в сфере промышленности. В 1966–1972 гг. число осужденных за хищение государственного и общественного имущества по отраслям народного хозяйства распределялось следующим образом: в колхозном секторе – 24%; в государственной торговле (включая общественное питание) – 17%; в совхозах – 14%; в промышленности – 13%; в потребительской кооперации – 12%; в пищевой промышленности (мясной, рыбной, молочной, сахарной, спиртовой и т.д.) – 6%; в строительстве – 4%; в прочих организациях – 6% [НА РБ. Ф. Р-323. Оп. 4. Д. 43. Л. 121]. Взлет корыстно-хозяйственной преступности в значительной степени был обусловлен слабой системой контроля над сохранностью ресурсов в экономике народного хозяйства.

Несмотря на меры, направленные на усиление контроля над ростом экономических преступлений, к 1973 г. по сравнению с 1972 г., судимость за хищения государственного и общественного имущества путем кражи (ст. 89 УК РСФСР) сократилась всего на 4.7%. В то же время наблюдался рост судимости за мелкие хищения на 11% [НА РБ. Ф. Р-323. Оп. 4. Д. 43. Л. 121].

Т а б л и ц а 1

Состояние судимости в БАССР за 1966–1971 гг. по видам преступлений*

Виды преступлений	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.
Хищения государственного имущества, в т.ч.	1634	1592	1476	1346	1566	1768
а) кражи	876	740	780	775	896	1113
б) грабежи и разбои	27	31	19	25	26	29
в) присвоение, растраты	686	775	630	521	593	593
г) мошенничество	44	45	27	2	43	28
д) хищения госимущества в особо крупных размерах	1	8	2	–	8	5
Умышленные убийства	213	174	172	219	209	255
Прочие убийства	47	33	38	30	47	31
Тяжкие телесные повреждения (умышленные)	236	183	235	230	255	224
Прочие телесные повреждения (Ст. 109, 110, 113)	380	335	350	301	325	279
Изнасилования	179	182	255	243	211	255
Хищения личного имущества, в т. ч.	1751	1520	1646	1769	1884	2008
а) кражи	1247	1101	1163	1217	1334	1376
б) грабежи и разбой	455	375	434	505	484	570
в) мошенничество	49	44	49	47	66	62
Простое хулиганство	1291	1742	1546	1600	1542	1463
Злостное хулиганство	2689	2308	2243	1983	2121	2165
Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность	11	23	42	16	61	33
Нарушение правил охраны труда	59	37	44	50	39	39
Злостное уклонение от уплаты алиментов	125	124	131	198	189	202
Бродяжничество	29	28	22	43	57	67
Преступления частного обвинения	632	623	679	683	574	638
Должностные преступления	317	371	199	296	300	299
Нарушения правил безопасности движения	667	608	526	809	804	860
Злостное тунеядство	–	–	–	–	–	113
Ст. 158 (за самогоноварение с целью сбыта)	571	462	623	493	500	614
	12385	11662	11690	11961	12529	13158

Примечание. * таблица составлена по: НА РБ. Ф. Р-323. Оп. 4. Д. 8. Л. 83-84.

Данные табл. 1 отражают состояние судимости в Башкирии в 1966–1971 гг. по различным видам преступлений, по характеру и степени общественной опасности. Значительным было число осужденных, около 12–13 тыс. человек в год, в целом за период было осуждено около 72 тыс. человек. В структуре судимости преступления против личности, такие как убийство, изнасилования, нанесение телесных повреждений занимали существенную долю, что свидетельствовало о сложной криминальной обстановке, небезопасной для граждан республики. Так, доля осужденных за умышленное убийство в 1966 г. составила 1.7%, в 1971 г. – 1.9% от общего числа судимых, аналогично, по тяжким телесным и прочим телесным повреждениям 4.9 и 3.8%; по

изнасилованиям 1.4 и 1.9%. В эти же годы 32.1 и 27.5% от общего числа осужденных были судимы за злостное и простое хулиганство, ставшее распространенным явлением, свидетельствующим о широком развитии девиантных норм поведения в обществе. Корыстные преступления – хищения государственного и личного имущества также занимали важное место в структуре судимости: в 1966 г. они составили 27.3%, в 1971 г. – 28.7% к общему числу осужденных за совершенные преступления. Соответственно, были осуждены за нарушения правил безопасности движения 5.4 и 6.5%, что говорит о крайне низкой культуре вождения, учитывая небольшое количество грузового и легкового автотранспорта на душу населения в указанные годы.

Борьба с самогоноварением с целью сбыта преследовалась по закону, несмотря на это данный вид деятельности был масштабным: примерно 4.6% осужденных получили статью за изготовление и продажу спиртных напитков. Осужденные за должностные преступления составили соответственно 2.5 и 2.2%, но есть большая доля вероятности, что значительная часть преступлений в данной сфере оставалась неучтенной, приобретала латентные формы, поскольку борьба с коррупцией не была приоритетной для правоохранитель-

ных органов в рассматриваемые годы (подсчитано по данным табл. 1).

Интересным представляется социальный портрет лиц, осужденных за совершенные преступления. Как видно из подсчетов, сделанных по данным табл. 2, наибольшее количество осужденных, более половины от общей численности являлись рабочими: от 56.1% в 1966 г. до 50.8% в 1971 г. Колхозники составляли около 17.6 и 15.8%, служащие – 9.4 и 7.8% от общего числа судимых. Удельный вес осужденных женщин вырос за период с 13.3 до 14.7%. Наблюдался

Т а б л и ц а 2

*Состояние судимости в БАССР за 1966–1971 гг. по составу осуждения**

	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.
Всего осуждено	12385	11662	11690	11981	12529	13158
в т.ч.:						
а) женщин	1648	1648	1589	1641	1679	1938
б) рабочих	6949	6216	6197	6444	6523	6685
в) служащих	1165	1472	1222	1206	1100	1034
г) колхозников	2183	1869	1900	1638	1734	2082
д) учащихся	433	441	470	496	535	595
Трудоспособных не работавших и не учившихся, в т.ч.	1246	1281	1536	1812	2140	2381
а) живших на случайный заработок	805	725	843	922	1074	1210
б) на средства родственников	439	562	692	890	1067	1171
в) ранее совершивших преступления	–	405	427	728	803	1090
Пенсионеров, домохозяек и прочих	312	311	296	342	319	348
Лица с начальным образованием	4717	5130	4749	4808	4779	4720
Ранее судимые (непогашенная судимость)	717	1116	903	1997	2741	2551
а) один раз	695	977	886	1680	1920	1890
б) два раза	22	89	16	265	373	460
в) три и более раз	–	50	1	52	91	201
Ранее судимые, освобожденные:						
а) по истечении срока	1666	1675	1511	1901	2218	2396
б) условно-досрочно	469	463	362	503	508	503
в) по амнистии и т.п.	125	112	153	228	154	186
г) по болезни	4	2	8	3	3	2
д) совершено преступлений в течение года после освобождения	324	471	423	898	935	1331
Членов КПСС	486	519	494	437	498	419
Членов ВЛКСМ	1012	831	844	939	1008	1091
По возрасту:						
а) 14–17 лет	1096	962	1174	1209	1191	1318
б) 18–24 года	2152	1928	2335	2558	3079	3276
в) 25–29 лет	2508	2115	1845	1579	1274	1175
г) 30–49 лет	5905	5938	5660	5979	6332	6693
д) 50 и старше	724	719	676	656	652	695
Совершили в состоянии опьянения	6488	6015	6053	6610	7026	7904
Совершили преступления в группе	3684	3305	3412	3526	3714	4012

Примечание. *таблица составлена по: НА РБ. Ф. Р-323. Оп. 4. Д. 8. Л. 86-87.

рост судимости среди учащихся. Почти в 2 раза увеличилось количество осужденных трудоспособных – тунеядцев, которые нигде не работали и не учились, перебивались случайными заработками, среди них наблюдалось усиление рецидивной преступности. Совершали преступления пенсионеры и домохозяйки, их доля составила в указанные годы около 2.5% судимых. Более трети осужденных имели только начальное образование (см. табл. 2).

Исходя из данных табл. 2, рост рецидивной преступности среди лиц с непогашенной судимостью (ранее судимых, отбывающих наказание) составил с 1966 по 1971 гг. 3.6 раза, что ставило под сомнение эффективность пенитенциарной системы. Среди уже отбывших наказание рецидивы были также многочисленными, они составляли в указанные годы 13.4 и 18.2% от общего числа судимых. Возрастной состав осужденных также представляется немаловажным: среди них наибольшая часть представлена лицами возрастной категории 30–49 лет. В 1966 г. они составили 47.6%, в 1971 г. – 50.8% от всех судимых. Значительной была и судимость несовершеннолетних (от 14 до 17 лет), на них приходилось от 8.8 до 10.0% от общего числа судимых. В состоянии опьянения совершили преступления от 52.3 до 60.0% осужденных. Приблизительно треть осужденных совершила преступления в группе (табл. 2).

К середине 1970-х гг. количество корыстных преступлений против собственности и личного имущества граждан в общей структуре преступности, а также доля осужденных за эти деяния оставались значительными. Министерство юстиции БАССР совместно с прокуратурой, Министерством внутренних дел и Верховным судом республики проводили проверки исполнения законов об охране собственности в отдельных городах и районах, вносили вопросы на рассмотрение в партийные и советские органы [НА РБ. Ф. Р-323. Оп. 4. Д. 102. Л. 125]. Несмотря на предпринятые меры, остановить лавинообразный поток хищений, расточительства и бесхозяйственности в сфере народного хозяйства правоохранительным и партийно-хозяйственным органам не удалось, что свидетельствовало о системном кризисе в данной сфере.

С ростом корыстных преступлений против собственности и личного имущества граждан коррелировали численность и доля осужденных за противоправные деяния. В целом за 9 месяцев

1976 г. по всем видам хищения, кроме мелкого, было осуждено 1197 чел., что составляло 12.5% к общему числу лиц осужденных за этот период. Кроме того, 625 человек были осуждены за мелкое хищение. Рост судимости по делам о хищениях произошел в г. Кумертау, Советском районе г. Уфы, Баймакском, Иглинском и других районах, всего в 25 городах и районах республики [НА РБ. Ф. Р-323. Оп. 4. Д. 102. Л. 127-128]. В 1976 г. по ст. 92 Уголовного кодекса (хищение путем присвоения и растраты, либо злоупотребления служебным положением) были осуждены 430 чел., в том числе к 95 (22.1%) подсудимым применили меру наказания в виде лишения свободы. За мелкое хищение осудили 786 чел., из них только 244 (31%) были приговорены к лишению свободы [1, с. 484].

Анализ данных о состоянии судимости, обобщения судебной практики по отдельным категориям дел, материалы проверок работы отдельных народных судов показывают, что значительное число лиц совершали преступления, нарушения трудовой дисциплины и иные правонарушения в состоянии опьянения. Высоким оставалось число осужденных, совершивших преступления в состоянии опьянения. В 1975 г. среди всех осужденных они составили 63.1%. [2, с. 76].

Доступная для исследователей статистика судимости фиксирует очень незначительное сокращение судимости к середине 1970-х гг. В целом в 1976 г. по сравнению с 1972 г. число лиц, осужденных за уголовные преступления, сократилось всего на 2.2% [НА РБ. Ф. Р-323. Оп. 4. Д. 123. Л. 99], т.е. наблюдались довольно устойчивые показатели судимости.

В 1975 г. в Башкирии всего было осуждено 13177 человек, в следующем году на 0.4% меньше. Причем в 1976 г. по сравнению с предыдущим годом сократилась судимость за умышленное убийство и покушение на убийство на 16.5% (с 279 до 233 чел.), за хулиганство на 4.3% (с 3214 до 3077 чел.), за нарушение правил безопасности движения и эксплуатацию транспорта на 8.8% (с 948 до 865 чел.), за мелкое хищение государственного и общественного имущества (путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, мошенничества) на 0.7% (с 1666 до 1955 чел.). Однако столь низкий процент уменьшения числа осужденных скорее свидетельствовал о стабильности криминогенной обстановки в Башкирии, нежели о действительном улучшении системы охраны правопорядка. Бо-

лее того, в тот же период произошел рост судимости по делам о нанесении тяжких и менее тяжких телесных повреждений на 4.2%, за преступления против личной собственности граждан на 5.4%, за хранение, изготовление и сбыт спиртных напитков на 7.3%. Увеличилась судимость несовершеннолетних. Если в 1975 г. было осуждено 1437, то в 1976 г. – 1528 подростков. В общей структуре преступления судимость несовершеннолетних составила в 1976 г. – 11,6%. Высокой оставалась рецидивная преступность. В 1976 г. лица, ранее судимые, составили 32.3% среди всех осужденных. Наиболее высокой являлась повторная судимость за хулиганство – 41.6%, злостное хулиганство – 34.4%, особо злостное хулиганство – 48%, бродяжничество и попрошайничество – 65.8%, злостное уклонение от уплаты алиментов – 41.9%, умышленное убийство – 33.9%, умышленное тяжкое телесное повреждение 35.6%, преступление против личной собственности граждан – 42%, хищение государственного имущества, путем кражи – 32.2%. Преступное сообщество обростало рецидивистами, профессиональными преступниками с криминальным образом жизни. Жестокою форму приобретали преступления против жизни и здоровья граждан. В 1976 г. за особо тяжкие преступления – умышленные убийства было осуждено 233 человека, из них к лишению свободы были приговорены 209 чел., или 89.7%, а к 10 человекам была применена смертная казнь. За умышленные тяжкие телесные повреждения осудили 418 чел, из них 392 чел. или 93.8% подверглись лишению свободы. За изнасилование осудили 263 чел., из них 231 чел., или 87.8% с лишением свободы. Таким образом, в Башкирии применялась высшая мера наказания – смертная казнь за умышленное убийство, причем было казнено внушительное число осужденных. Данное обстоятельство никак не увязывается с советским мифом о безопасности и защищенности граждан в нашей стране [2, с. 35–36].

Анализ динамики судимости в Башкирии во второй половине 1960-х – середине 1970-х гг. раскрыл примерный социальный облик судимых, дополнив картину криминализации общества. К сожалению, активная алкоголизация страны во многом обусловила рост преступности. Из данных статистики отчетливо видно, что значительное число осужденных решилось на преступные деяния в состоянии алкогольного опьянения. Более половины насильственных

преступлений, таких как убийство, умышленные тяжкие телесные повреждения, грабеж и разбой, изнасилования, злостное хулиганство были совершены нетрезвыми людьми. Остается только догадываться, насколько спокойнее и безопаснее стала бы жизнь граждан без этого пагубного пристрастия.

Наблюдались определенные социально-классовые различия в структуре осужденных: более половины их было представлено рабочими, колхозники и служащие занимали приблизительно 1/6 и 1/10 часть судимых. Дальнейшая интеллектуализация и вовлеченность в общественно-полезную деятельность граждан должны были стать сдерживающими факторами криминализации общества. Однако поставленные задачи не выполнялись, низкий уровень образования и тунеядство как форма девиантного поведения были распространенным явлением среди судимых.

Серьезными пробелами социально-культурной политики государства и дефектами правоохранительной системы можно считать значительное количество судимых среди несовершеннолетних и женщин – категорий населения, требующих более пристального внимания и заботы общества. Девиантная часть общества – преступный мир – не сдавал свои позиции, рост рецидивной преступности свидетельствовал о недостаточной эффективности судебной и пенитенциарной системы.

Литература

1. Ахмадиева Н.В. Бесхозяйственность и хищение колхозно-кооперативной собственности в колхозах Башкирии в конце 1960-х – первой половине 1980-х гг. как системное явление // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 3. С. 479–487.
2. Ахмадиева Н.В. Преступность в Башкирии в 1970–1985 гг. и меры борьбы с ней // *Социальные девиации в советском обществе: региональный аспект (на примере Башкирской АССР 1960-х – начала 1980-х гг.)*: Сб. ст. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 29–46.
3. Белоцерковский С.Д. Совершенствование института судимости как одно из необходимых условий оптимизации борьбы с организованной преступностью // *Российский следователь*. 2010. № 12. С. 17–19.
4. Бородин С.В. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. М.: Юридическая литература, 1964. 211 с.
5. Волков К.А. Уголовная политика и судебная практика // *Российский судья*. 2019. № 2. С. 34–38.

6. Зельдов С.И. О понятии судимости // Правоведение. 1972. № 1. С. 61–69.

7. Эминов В.Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107–112.

8. Ястребов В. Б. Причины хищений социалистического имущества // Советское государство и право. 1983. № 8. С. 81–89.

References

1. Akhmadieva N.V. Mismanagement and theft of the collective-farm cooperative property in the collective farms of Bashkiria in the late 1960s – the first half of the 1980s as a systemic phenomenon // *Oriental Studies*, 2021, vol. 14, no. 3, pp. 479-487.

2. Akhmadieva N.V. Crime in Bashkiria in 1970–1985 and measures to combat it // *Social deviations in Soviet society: a regional aspect (on the example of the*

Bashkir ASSR of the 1960s – early 1980s): Collection of articles. Ufa: IYAL UNC RAS, 2017, pp. 29-46.

3. Belotserkovsky S.D. Improving the institution of a criminal record as one of the necessary conditions for optimizing the fight against organized crime // *Russian investigator*, 2010, no. 12, pp. 17-19.

4. Borodin S.V. Judicial review of murder cases. M.: Yurid. Literature, 1964, 211 p.

5. Volkov K.A. Criminal policy and judicial practice // *Russian judge*, 2019, no. 2, pp. 34-38.

6. Zeldov S.I. On the concept of a criminal record // *Jurisprudence*, 1972, no. 1, pp. 61-69.

7. Eminov V.E. The identity of the offender and its formation // *Actual problems of Russian law*, 2015, no. 1, pp. 107-112.

8. Yastrebov V.B. Causes of theft of socialist property // *Soviet state and law*, 1983, no. 8, pp. 81-89.

CONVINCED IN BASHKIRIA IN THE SECOND HALF OF THE 1960s – MID 1970s: DYNAMICS AND FEATURES

© N.V. Akhmadieva

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

For the first time, from a historical perspective, an attempt was made to study the dynamics of convictions, types and categories of crimes, social characteristics of convicts in Bashkiria in the second half of the 1960s – mid-1970s. A special part in the structure of convictions was occupied by crimes against the person: murder, rape, bodily harm. The proportion of those convicted of premeditated murder in 1966 was 1.7%, in 1971 – 1.9% of the total number of those convicted. In 1976, for especially grave crimes – premeditated murders, the death penalty was applied to 10 people. About a third of those convicted were convicted of hooliganism, which has become a common deviant behavior.

In the years under review, more than a quarter of the total number of convicts were convicted for acquisitive crimes, in particular for theft of state and personal property. Increased the criminogenic potential of society and parasitism, at the time of the crime, more than 1/10 of the convicted did not work or study. Active alcoholization of the country led to an increase in crime and criminal record: over half of the crimes were committed by drunk people.

Certain social and class differences were observed in the structure of the convicts: more than half of them were workers, collective farmers and employees occupied approximately 1/6 and 1/10 of the convicts. Pensioners and housewives committed crimes, their share in these years amounted to about 2.5% of those convicted. Over a third of the convicts had only primary education. In 1966–1971 the scale of recidivism among persons with outstanding convictions (previously convicted, serving sentences) increased by 3.6 times; in 1976, persons with previous convictions made up more than a third of all convicts, which called into question the effectiveness of the penitentiary system.

Keywords: criminal record, crimes, Bashkiria, criminalization.